

Последний снег

Тихо-тихо идет снежок –
Всей-то силы его на час...
...Долго-долго болит ожог.
И особенно по ночам...

Сколько минуло с той войны –
Только пули ее свистят,
Залетая в тревожные сны
Семь десятков весен спустя...

Хлеб высушивается – впрок:
Лучше птицам, если не в рот.
И бумаги каждый клочок
Неприменно в дело идет...

Словно рана болит война.
Р-раз – и памятью обожжет...
...Снег последний – знает: весна –
Вот и силы свои бережет.

Обреченный, еле идет...
Тает в воздухе, на лету...
...Ветеранов – наперечет.
Тихо время подводит черту.

Сонет

Там, выше крыши, на верхушке клена
Трепещет на ветру последний лист.
Он бьётся – безнадежно, обреченно.
Смешной романтик, горе-гуманист.

А как была великолепна корона!
Был май волшебен, а июль душист...
Но полетела «царская корона»
В холодном октябре, под ветра свист.

Последняя надежда бастиона –
Последний флаг, не спущенный пока,
Продрогший лист, не верящий прогнозу.

Там, выше крыши, на верхушке клена,
Он верит, что взлетит под облака –
Не сдавшийся ни ветру, ни морозу.

* * *

Не важно, что мы разных поколений,
А важно, что мы разных покорений.
Ты – покорений космоса, вершин,
Бескрайней целины – масштаб огромен.
Я – покоренья собственной души,
Где коридорчик призрачен и темен.

Другу-стихотворцу

Твои стихи – тебя умней.
В них есть невидимое глазу.
...Так никогда в саду камней
Не разглядеть все камни сразу.

Привстань на цыпочки, присядь –
Всё время есть пятно слепое –
И в нём не «клумба» и не «сад»,
А без конца и края – «поле».

И что там?
Жаворонка трель
Или тревожный грай вороний?

Все камни вроде рассмотрел,
Но есть один – *по-ту-сторонний*...

Баллада о Времени

(Отталкиваясь от Высоцкого)

Часы устали.
Отставали поначалу,
Потом умолкло многолетнее «тик-так».

Им батарейку поменяли.
Полегчало.
Пошли, пошли...
Но что-то было в них не так –

Как будто Время в них упорно не держалось -
Искало трещину, просачивалось – сквозь...
Оно, свободное, не ведало про жалость –
Не привязалось и с привычным не срослось.

Оно искало оболочку поновее...

Недолго место пустовало на стене:
Румянощеким циферблатом розовея,
Другие часики подмигивают мне.

– А те, изношенные?
Что же стало с теми?
– Не зря пристреливают
загнанных коней...

...А Время движется –
вселяется «на время»,
Но не пускает, словно дерево, корней...

О лошадиных мастях

Эта лошадь –
как невеста в белом –
Посреди гнедых,
буланых,
рыжих
– Серой масти.
Просто поседела.
Чем светлее –
тем к финалу ближе.

Чисто белых
нет в России.
Точно.
Белый конь под принцем?
Значит, кляча.

...Майский снег –
последний,
Неурочный.
Он на гриве тает,
словно плача.

Мир – ясней,
незамутнённой,
чище...

Снег – и лошадь.
Белое на белом.

И душа такого света ищет,
Что почти несовместима с телом...

Эхо Пастернака

Ты дышишь, почва,
медленно вздымая
Живой водой наполненную грудь...
Всё принимаешь – тёмная, немая, –
Чтоб претворить –
и к солнцу протолкнуть.

Ты дышишь, почва, –
незаметно глазу.
И сколько на земле ни удержишься
Асфальт или брусчатка –
пусть не сразу –
Тебе уступят,
пропуская
жизнь.

Металл вбираешь,
камни и стекляшки,
И честно отработавшую плоть,
Не требуешь ни гимнов, ни поблажки,
Ни удобрять не просишь, ни полоть.

И майская раскрывшаяся почка,
Ликуя каждой клеточкой:
– Я есть! –
Как с нарочным отправленная почта –
Не подведёт.
Твою доставит
весть.